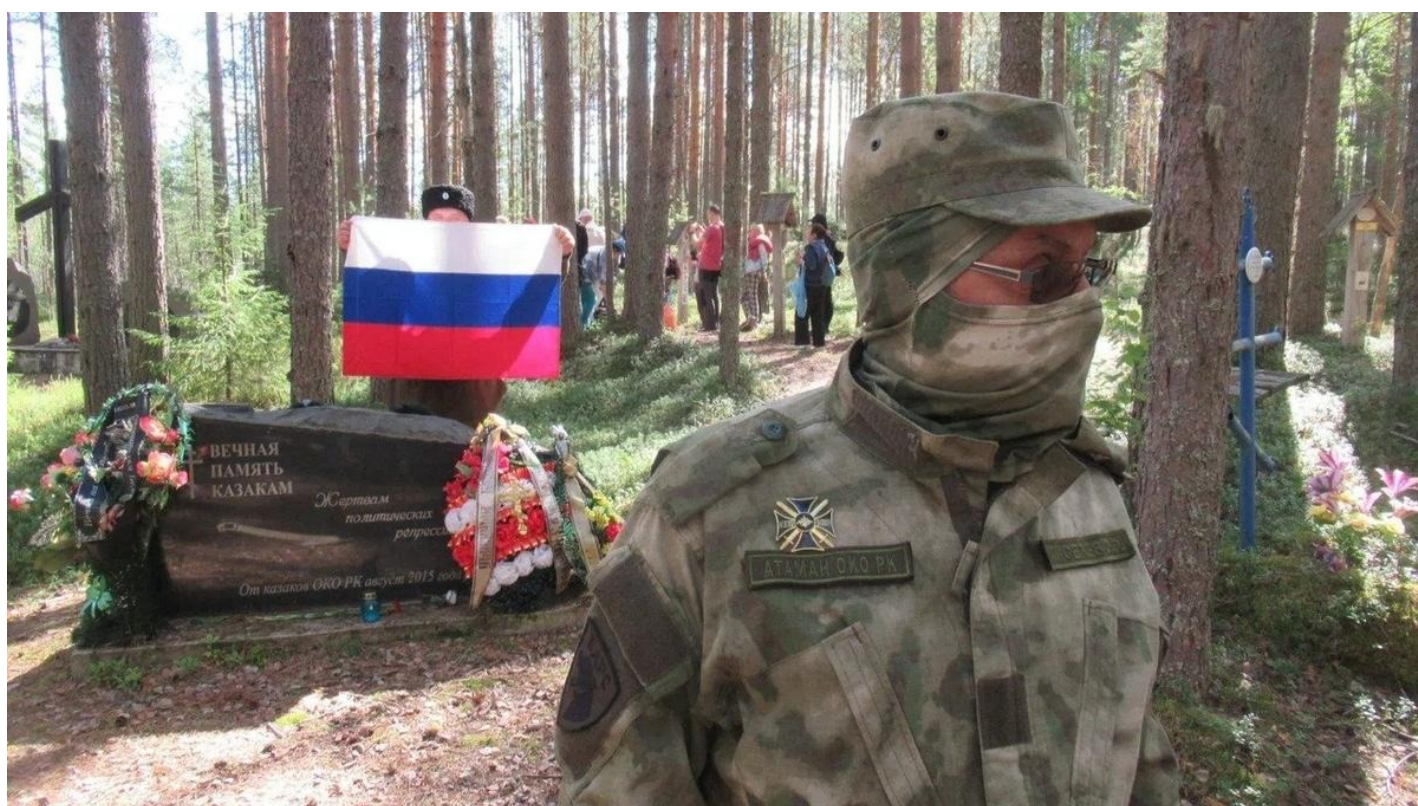

«Посолы идут!»

День начала операции «Большой террор», 5 августа, в лесном урочище Сандармох снова прошел под крики ультраправых

Представитель казачьей общины Карелии у мемориала расстрелянным казакам. Фото: Наталья Шкуренко / «Новая газета»

13:57, 6 августа 2026,

Наталья Шкуренко

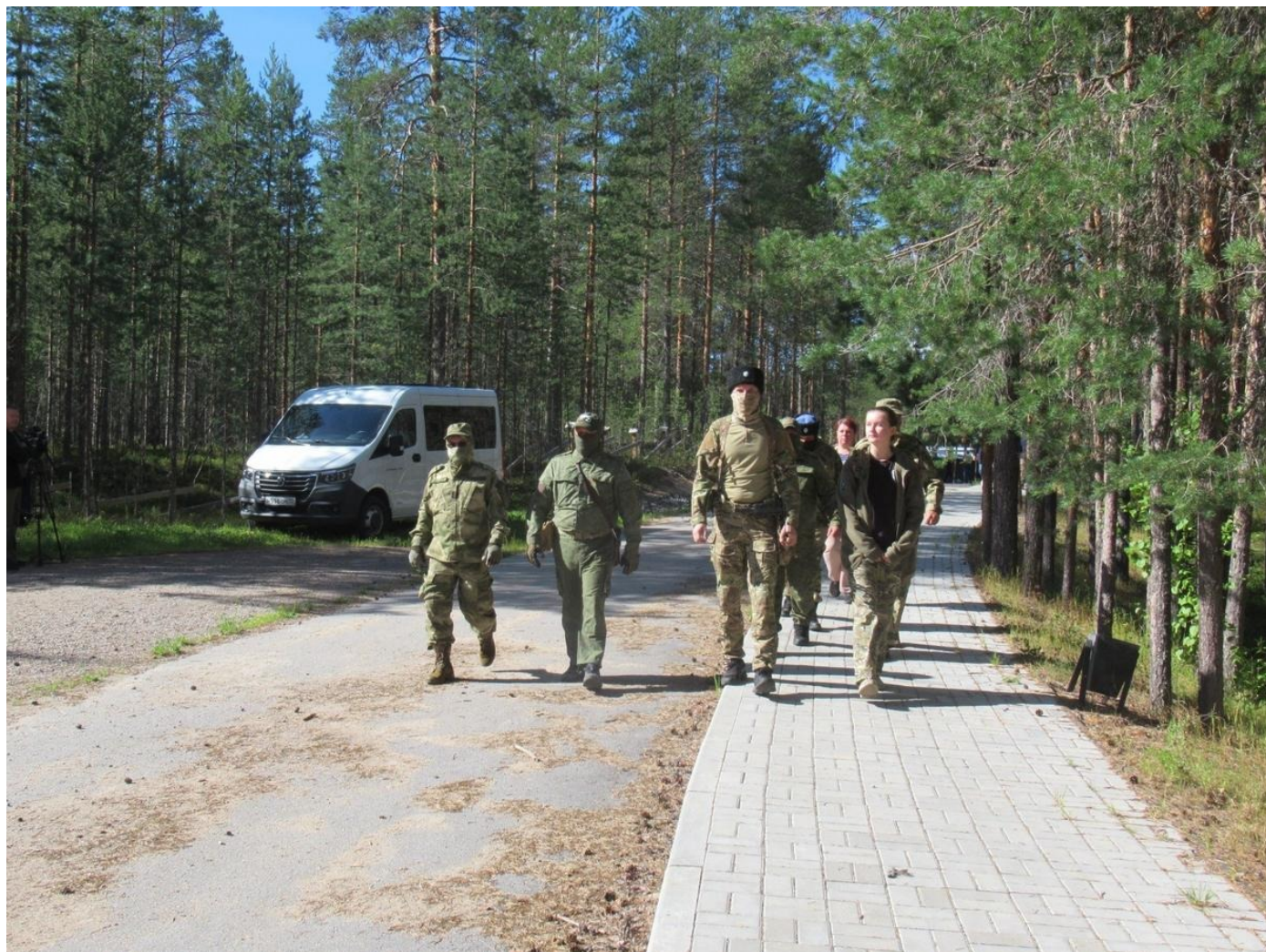

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Группы мужчин в камуфляже и присоединившиеся к ним молодые люди в черных костюмах с нашивками «Русская община» в этом году снова попытались превратить день памяти расстрелянных в Карелии под Медвежьегорском в 1937–1938 годах жертв Большого террора в очередное «маски-шоу». И снова их главной мишенью стали иностранные дипломаты и представители партии «Яблоко». Но в отличие от прошлого года поминовение жертв советского террора в этом году обошлось без откровенных провокаций и напоминало скорее костюмированное представление.

Не первый год 5 августа с самого раннего утра лес в Сандармохе наполняется очень похожими друг на друга людьми. Мужчины без формы, но особая незаметность лиц и переговорные устройства в руках, пристальное внимание к каждому, кто подходит к памятным камням на центральной площадке мемориала или к знакам, установленным на деревьях, — всё это выдает в них участников одной команды. В этом году у большинства из них в руках были еще и микрофоны с разноцветными насадками различных телекомпаний — «Россия», канал «78». Они уже с восьми часов утра прогуливались между деревьями.

На въезде на территорию мемориала (года два назад местные власти огородили его забором и установили въездные ворота) в кустах стоял белый микроавтобус, возле него на земле лежали большие динамики, из которых неслась музыка.

Представители «Отдельского казачьего общества Республики Карелия». Фото: Наталья Шкуренок / «Новая газета»

Часам к десяти стали подтягиваться основные действующие лица этого представления. Сначала несколькими группами подошли люди в зеленом пятнистом камуфляже. Большая часть из них была затянута этим камуфляжем буквально с головы до ног, на лицах остались только прорезы для глаз. На некоторых пятнистых гимнастерках видны были нашивки «Отдельского казачьего общества Республики Карелия» (с марта этого года организация вошла в государственный реестр казачьих обществ России).

За пятнистыми появились «люди в черном» — молодые, напоминающие ниндзя, и тоже с прорезями для глаз на лице, с эмблемами

«Русская община» на рукавах и нашивках «ДНД» на спинах и животах.

Они тут же водрузили на входные ворота бело-черно-желтое полотнище с двуглавым орлом и надписью «Мы русские, с нами Бог». А затем сами закутались в бело-сине-красные куски ткани, напоминающие российский флаг. Правда, обходились они с этими флагами довольно странно: кто-то накрывался ими, как плащ-палатками, кто-то завязывал концы ткани узлом на шее, прикрывая спину, кто-то держал их на поясе, закрывая то, что ниже. И казаки, и «Русская община» присоединились к тихим мужчинам с телевизионными микрофонами, и на какое-то время в воздухе повисла напряженная тишина.

Фото: Наталья Шкуренок / «Новая газета»

Она оживилась, только когда в Сандармох приехала большая людей группа из Петрозаводска. Из динамиков зазвучали песни, над могилами загрохотали марши «Прощание славянки», «День Победы». Но люди в камуфляже и черных трико на прибывших из Петрозаводска почти не обратили внимания, и даже музыка через некоторое время стала потише.

Прошло около получаса, когда из переговорных устройств в руках людей с микрофонами, казаков и «ниндзя» чуть ли не на весь Сандармох разнеслось: «Посолы идут! Посолы идут!»

И как по команде, вся мизансцена выстроилась: казаки заняли позиции перед памятными знаками финнам, полякам, немцам, а молодежь в черном побежала встречать «посолов», держа наперевес российские флаги. Песни из динамиков зазвучали особенно оглушительно.

В этом году в Сандармох приехали двое представителей дипломатического корпуса — генеральный консул Германии в Петербурге Милан Зимандль и первый секретарь консульского отдела Посольства Чешской Республики Ростислав Таборски. Они с цветами в руках, в окружении «Русской общины» и мужчин с микрофонами спокойно прошли на центральную площадку мемориала. Возложили цветы к памятному камню расстрелянным полякам, к поминальному кресту убитым католикам, к символическим крестам в память о расстрелянных украинцах, грузинах, эстонцах. Постояли перед мемориальным камнем погибшим евреям.

Генеральный консул Германии в Петербурге Милан Зимандль и первый секретарь консульского отдела Посольства Чешской Республики Ростислав Таборски. Фото: Наталья Шкуренок / «Новая газета»

Всё это время за ними плотной толпой следовали люди с камерами и микрофонами, «Русская община», пытавшаяся буквально укутать дипломатов в российские флаги (видимо, мальчикам никто не объяснил, что национальный флаг Республики Чехия тоже бело-сине-красный), активные казаки. Все они периодически что-то кричали в адрес дипломатов, но в этом году откровенных оскорблений, как это было годом раньше, не прозвучало — вероятно, «актерам» дали конкретные указания.

Темой нынешнего года стали два вопроса, навязчиво повторявшиеся всей массовой. Первый — почему послы иностранных держав не кладут цветы к памятному знаку якобы расстрелянным финнами в Сандармохе советским солдатам (в прошлом году здесь появился камень с надписью «Жертвам

репрессий 1937–1938 годов и жертвам финской оккупации времен Великой Отечественной войны», хотя в официальном статусе Сандармоха нет ни слова о событиях той войны)? Второй вопрос — согласны ли они, что в этой земле лежат и расстрелянные финнами советские воины? Дипломаты молчали по Сандармоху — только один раз за время всей этой массовой сцены господин Зимандль ответил особо назойливому человеку с микрофоном, что пришел сюда почтить память убитых, а не вести дискуссии.

Эмилия Слабунова. Фото: Наталья Шкуренко / «Новая газета»

Но как только на центральной площадке мемориала появилась Эмилия Слабунова, массовку от дипломатов как ветром сдуло — все переключились на руководителя фракции партии «Яблоко» в заксе Карелии. Но и Слабунова лишь напомнила яростно совавшим ей под нос микрофоны, что Сандармох — не место

для дискуссий, что здесь чтут память невинно убитых, а не орут военные марши. Во время чтения имен расстрелянных в годы Большого террора госпожа Слабунова еще раз подчеркнула: несмотря на то что статус Сандармоха поменяли с памятника истории на «достопримечательное место», суть его сохранилась — это по-прежнему место памяти жертв политических репрессий.

Казаки, общинники и люди с микрофонами продолжали осаждать Слабунову и читавших имена расстрелянных, когда дипломаты спокойно покинули Сандармох. Глядя им вслед, один из казаков, радостно улыбаясь, заявил: «Ну что, работа закончилась, теперь и пообщаться можно».